

spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 // Collected legislation of the Russian Federation. 2022. No. 46, Art. 7977.]

22. Keleberda N. G. Religioznaya bezopasnost' Rossii v usloviyah sovremennyh vyzovov // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. [Religious security of Russia in the context of modern challenges // Academic Journal of the Rostov branch of the Russian Customs Academy] 2016. No. 2. Pp. 113–117.

23. O pozharnoj bezopasnosti : federal'nyj zakon RF ot 21.12.1994 № 69-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1994. № 35, st. 3649. [On fire safety: Federal Law of the Russian Federation of 21.12.1994 No. 69-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 1994. No. 35, art. 3649.]

24. O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya : federal'nyj zakon RF ot 10.12.1995 № 196-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1995. № 50, st. 4873. [On road safety: Federal Law of the Russian Federation of 10.12.1995 No. 196-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 1995. No. 50, art. 4873.]

25. Meshcheryakova A. F. Religioznaya bezopasnost' kak predmet konstitucionno-pravovogo regulirovaniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. [Religious security as a subject of constitutional and legal regulation // Constitutional and municipal law] 2024. No. 6. Pp. 20–24.

26. Ob ohrane sem'i, materinstva, otcovstva i detstva : zakon Voronezhskoj oblasti ot 02.08.2000 № 176-II-OZ // Kommuna. 2000. 15 avg. [On the protection of family, motherhood, fatherhood and childhood: law of the Voronezh region of 02.08.2000 No. 176-II-OZ // Kommuna. 2000. August 15.]

Петр Георгиевич Потапенко

*Советник юстиции, соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
E-mail: p.potapenko@rambler.ru*

Уголовно-правовые меры защиты религиозных чувств православных христиан

Аннотация. В связи с возрастанием числа мигрантов, пренебрежительно относящихся к культурно-религиозным ценностям российского общества, назревает необходимость в выстраивании и совершенствовании системы мер правовой защиты религиозных чувств православных христиан. Предметом исследования выступают нормы ст. 148 УК РФ. Цель работы – анализ вопросов, возникающих при применении ст. 148 УК РФ в практической деятельности. Методология исследования представлена комплексом общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение, системный и др.). В статье последовательно сопоставляются и разграничиваются уголовно-правовые понятия, относящиеся к правовой защите религиозных чувств верующих, выдвигаются предложения о совершенствовании уголовно-правовых мер защиты религиозных чувств православных христиан. Обосновывается тезис о необходимости рассматривать защиту религиозных чувств православных христиан как одно из направлений безопасности Российского государства. Результаты научной работы могут быть использованы в образовательной деятельности юридических и теологических факультетов, а также в правоприменительной практике. Автор делает вывод о том, что для решения проблемы отграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, от смежных составов преступлений необходимо проведение комплексного научного теолого-правового исследования, в результате которого должно последовать изменение уголовно-правовых норм, регулирующих правовую защиту религиозных чувств православных христиан.

© Потапенко П. Г., 2025

Ключевые слова: административные меры, правовая защита, уголовно-правовые меры защиты, религиозные чувства православных христиан.

Petr Georgievich Potapenko

Justice Advisor, applicant for the All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius

Criminal and Legal Measures to Protect the Religious Feelings of Orthodox Christians

Annotation. *This paper shows that due to the increasing number of migrants who disdain the cultural and religious values of Russian society, there is a growing need to develop and improve a system of legal protection of the religious feelings of Orthodox Christians. The subject of the article is the provisions of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the work is to analyze the issues arising from the application of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation in practice. The research methodology is presented by a set of general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, system, etc.). The article consistently compares and distinguishes between criminal law concepts related to the legal protection of religious feelings of believers, and puts forward proposals to improve criminal law measures to protect the religious feelings of Orthodox Christians. The thesis is substantiated on the need to consider the protection of religious feelings of Orthodox Christians as one of the areas of security of the Russian state. The results of the scientific work can be used in the educational activities of legal and theological faculties, as well as in law enforcement practice. The author concludes that in order to solve the problem of distinguishing between the elements of crimes provided for in Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation, from related crimes, it is necessary to conduct a comprehensive scientific theological and legal study, which should result in a change in the criminal law norms governing the legal protection of the religious feelings of Orthodox Christians.*

Keywords: *administrative measures, legal protection, criminal law measures of protection, religious feelings of Orthodox Christians.*

Гарантией защиты конституционных прав и законных интересов граждан в вопросах вероисповедания и свободы совести в уголовном судопроизводстве России служит ст. 148 Уголовного кодекса РФ. Формулировка диспозиции ч. 1 статьи следующая: «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Для человека, не обладающего специальными знаниями в области уголовного права, такая формулировка может показаться схожей с диспозицией ст. 213 УК РФ (Хулиганство): «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу».

Для квалификации противоправных действий по ч. 1 ст. 148 УК РФ они должны быть, во-первых, публичными; во-вторых, выражать явное неуважение к обществу; в-третьих, должны быть совершены в целях оскорбления религиозных чувств верующих.

Исходя из диспозиций ст. 213 УК РФ и ч. 1 ст. 148 УК РФ признаки формы противоправных действий, «выражающих явное неуважение к обществу», могут совпадать либо быть похожими, однако по признаку направленности эти действия различны. Это означает, что объекты преступных действий, регламентированных ст. 213 УК РФ и ч. 1 ст. 148 УК РФ, различны.

Если объектом хулиганства выступают общественные отношения, возникающие в сфере безопасного функционирования общества (т. е. видовым объектом является общественный порядок, а родовым объектом — общественная безопасность), то в соответствии с ч. 1 ст. 148 УК РФ видовым объектом преступного

посягательства являются религиозные чувства верующих — группы лиц, вера которых принадлежит к определенным религиям или конфессиям, а цель таких преступных действий состоит в оскорблении религиозных чувств верующих.

Родовым объектом по ч. 1 ст. 148 УК РФ выступают конституционные права граждан России на свободу совести и вероисповеданий, включая право исповедать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Об общественной опасности действий, посягающих на эти права и свободы, указывается в ряде нормативных правовых актов.

Способы действий, направленных на попрание данных прав и свобод, могут быть различными. Рассмотрим некоторые из них. К примеру, оскорбление религиозных чувств верующих может осуществляться путем видеосъемки или фотографирования непристойного поведения, оголения интимных частей тела на фоне религиозных, культовых сооружений. При этом видеосъемка может сопровождаться непристойной речью, направленной против догматических положений определенного вероисповедания (религии). Отметим, что если подобные действия в виде оголения интимных частей тела совершаются в общественном месте и не преследуют своей целью оскорбление религиозных чувств верующих, а противопоставлены правопорядку, то они квалифицируются как хулиганство и, в зависимости от общественной опасности и наличия либо отсутствия квалифицирующих признаков, могут повлечь административную (по ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) либо уголовную (по соответствующему пункту и части ст. 213 УК РФ) ответственность.

Подобные действия, совершаемые на фоне религиозных сооружений, могут расцениваться как оскорбление религиозных чувств верующих, поскольку они не должны подрывать морально-нравственные устои российского общества. При этом людям следует осознавать неотвратимость ответственности и наказания со стороны государства за оскорбление религиозных чувств православных христиан.

В части вопроса оскорбления чувств верующих непристойными словами лингвисты (замечу — не религиоведы и теологи) поясняют, что оскорбление лица и оскорбление чувств верующих отличаются предметом речевого действия. Если оскорбительное слово направлено на лицо, то оскорбляется конкретный человек. Для оскорбления чувств верующих значимым является отнесение предмета либо объекта оскорбления к религиозной тематике.

Действительно верующий человек никогда не будет высмеивать нормы, предметы либо объекты поклонения, значимые для представителей иных религий и конфессий. При этом представителями различных религий и конфессий в процессе полемики могут высказываться критические суждения о догматических заблуждениях, однако следует отличать критику от высмеивания в кощунственной форме.

Более строгое наказание предусмотрено ч. 2 ст. 148 УК РФ за совершение преступных деяний, указанных в диспозиции части первой статьи, если они совершены непосредственно в местах отправления религиозных богослужений.

Часть 3 ст. 148 УК РФ предусматривает ответственность за попрание конституционных прав граждан, закрепленных ст. 28 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируются свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [1, ст. 1416]. Объектом данного состава преступления являются общественные отношения, возникающие в связи с законной деятельностью религиозных организаций, зарегистрированных в установленном порядке на территории России. С объективной стороны действия выражаются в незаконном воспрепятствовании деятельности религиозных организаций или проведению богослужений и других религиозных обрядов и церемоний.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории России, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужения, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Религиозная организация должна быть зарегистрирована в установленном законом порядке в качестве юридического лица. Религиозной организацией признается также учреждение или организация, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, в том числе руководящий либо координирующий орган или учреждение, а также учреждение профессионального религиозного образования [2].

Религиозные организации вправе беспрепятственно совершать богослужения, другие религиозные обряды в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах и в крематориях, а также в жилых помещениях. Религиозные организации также вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства РФ [2, ст. 16].

Воспрепятствованием будут являться любые действия, существенно затрудняющие или ограничивающие деятельность религиозной организации по времени или территории, либо когда такая деятельность может стать невозможной. При этом незаконным будет любое воспрепятствование деятельности религиозных организаций, если такая деятельность проводится в соответствии с уставом религиозной организации и действующим законодательством Российской Федерации. Согласно законодательству России религиозные организации вправе осуществлять паломническую и миссионерскую деятельность.

Согласно части 3 ст. 17.1 Федерального закона от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» паломнической признается деятельность религиозных организаций по организации паломнических поездок и установлению, развитию и поддержанию международных контактов и связей в целях организации таких поездок. Миссионерская деятельность представляет собой деятельность религиозного объединения, направленную на популяризацию и распространение сведений о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками указанного религиозного объединения, для их вовлечения в состав участников, осуществляемую непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими лицами и (или) юридическими лицами при помощи средств массовой информации, публично либо через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, либо другими законными способами (ст. 24.1).

При этом не допускается ведение миссионерской деятельности религиозной организацией, если она связана с нарушением общественной безопасности и общественного порядка; с осуществлением экстремистской деятельности; принуждением к разрушению семьи; посягательством на личность, права и свободы граждан; нанесением установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий; склонением к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни

и здоровья состоянии; воспрепятствованием получению обязательного образования; принуждением членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствованием выходу гражданина из религиозного объединения под угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу (если есть опасность реального ее исполнения) или применения насильственного воздействия либо угрозой другими противоправными действиями; побуждением граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий (ст. 24.2).

По конструкции состав данного преступления является формальным и преступление считается оконченным в момент совершения указанных в диспозиции статьи действий.

С субъективной стороны состав преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Субъектом преступления выступает вменяемое физическое лицо, к моменту совершения преступления достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В части 4 ст. 148 УК РФ закреплен квалифицирующий состав преступления, который предусматривает более строгое наказание за совершение деяния, содержащегося в ч. 3 данной статьи, совершенного лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения.

Анализом судебной статистики и практики рассмотрения уголовных дел по ст. 148 УК РФ судами установлено, что в 2023 г. по ч. 1 ст. 148 УК РФ осуждено 13 лиц (в 2022 г. — 14 лиц), из них 4 виновных лица приговорены к наказанию в виде штрафа; 6 лиц — к наказанию в виде обязательных работ. В отношении двух невменяемых лиц судами применены меры медицинского характера. По ч. 2 и 3 анализируемой статьи в 2023 г. обвинительных приговоров не выносилось, по ч. 4 вынесен 1 обвинительный приговор, виновное лицо привлечено к наказанию в виде штрафа. Оправдательных приговоров по ч. 1–4 ст. 148 УК РФ не выносилось [4]. В 2023–2024 гг. резонансными уголовными делами по этой статье были дела в отношении Никиты Журавеля, Мансура Жабраилова, Эдуарда Шарлот и др. Так, например, за действия по сожжению Библии в мангале, совершенные 02.05.2024 в г. Новоалександровске Ставропольского края, снятые на камеру и распространенные в одном из мессенджеров с целью оскорбления религиозных чувств православных христиан, приговором суда от 05.09.2024 два совершеннолетних молодых человека 2003 г. рождения приговорены к наказанию в виде двух лет и двух лет двух месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, их несовершеннолетний соучастник, 2007 года рождения, — к наказанию в виде одного года десяти месяцев лишения свободы условно.

Факты оскорбления религиозных чувств православных христиан участились со стороны мигрантов из стран Средней Азии. К примеру, в июне 2024 г. территориальным органом Следственного комитета по г. Москве возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 148 УК РФ, в отношении 20-летнего гражданина Республики Таджикистан, который, зайдя в храм праведного воина Федора Ушакова, расположенный на Южнобутовской улице г. Москвы, потушил зажженные прихожанами данного храма свечи с целью оскорбления религиозных чувств православных христиан, после чего применил насилие в отношении прихожанки указанного храма.

В последние годы ученые посвящали свои труды вопросам оскорбления религиозных чувств верующих [6–11 и др.]. Однако проблема совершенствования уголовно-правовых мер защиты религиозных чувств православных христиан остается актуальной, поскольку указанная норма уголовного закона содержит в себе некоторые оценочные категории и понятия, что вызывает неоднозначные трактовки в правоприменительной практике. Полагаем, что в диспозиции статьи указанной уголовно-правовой нормы должны быть перечислены формы оскорбления религиозных чувств верующих, связанные с унижительным отношением к догматическим основам религиозного учения либо объектам поклонения или предметам их почитания.

Определенный интерес для правоприменительной практики ст. 148, 213 и 282 УК РФ вызывает работа Г. В. Витальского. Оскорбление чувств верующих, по его мнению, «можно определить как аморальные действия в отношении другого лица или группы лиц, связанные с неприятием и неприязнью к той или иной религиозной системе» [7]. Рассуждая о признаке публичности, автор указывает, что ее можно понимать как действия, совершенные в месте, доступном для неопределенного круга лиц, среди которых должны быть «верующие». При этом если субъект ограничивает доступ к интернет-блогу или же делает приписку «верующим не читать», то такое распространение информации не может быть признано публичным, т. к. круг лиц ограничен и контролируем» [7]. С данным суждением нельзя согласиться. Думается, признак публичности в рассматриваемой статье УК РФ не связан с обязательным присутствием верующих в момент совершения преступного деяния, поскольку это преступление может совершаться публично, но без присутствия верующих — представителей тех или иных религий.

Поэтому если в интернет-блоге будет указана какая-либо оскорбительная информация, унижающая честь и достоинство и затрагивающая религиозные чувства верующих, даже если к ней будет сделана приписка «верующим не читать» либо доступ в интернет-блог будет ограничен для представителей той или иной религии или конфессии, это не может быть расценено как отсутствие признака публичности для квалификации таких действий по соответствующей части ст. 148 УК РФ. Такие действия не могут быть расценены как не публичные, поскольку они будут доступны для представителей иных конфессий и религий либо атеистов. На наш взгляд, главное в данном случае — не непосредственное нахождение в интернет-блоге представителей, чьи религиозные чувства могут быть оскорблены, а грубая и уничижительная форма выражения оскорбления религиозных чувств верующих и умысел лица, направленный на оскорбление религиозных чувств определенного человека либо группы людей, даже без непосредственного их присутствия.

В остальном, в том числе и в том, что касается критериев разграничения составов ст. 148, 282 и п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, мы согласны с автором. Для правильной квалификации преступных деяний необходимо обращать внимание не только на непосредственные, но и на видовые и родовые объекты указанных преступлений. Действия, закрепленные в ст. 148 УК РФ, осуществляются в отношении верующих и направлены либо на оскорбление их религиозных чувств, либо на воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций, в том числе по проведению богослужений и других религиозных обрядов и церемоний. Тогда как действия, подпадающие под квалификацию ст. 282 УК РФ, направлены на расшатывание основ конституционного строя и безопасности государства. По мнению Г. В. Витальского, «если же указанные оскорбительные действия в части унижения достоинства будут направлены на лично для виновного неопределенного человека или группу лиц в связи с отношением их к той или иной религии, совершены публично или с использованием средств массовой информации, что может свидетельствовать о крайней неприязни виновного к данной религии и его стремлении вызвать у общества негативное отношение к ней, то, ответственность должна наступать по ст. 282 УК РФ» [7]. Если преступные действия направлены на расшатывание основ конституционного строя и безопасности государства и при этом осуществляются путем возбуждения ненависти, вражды либо путем оскорбления религиозных чувств верующих, то, на наш взгляд, они могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, в зависимости от конкретных обстоятельств совершения таких преступлений и наличия либо отсутствия признаков квалифицирующих составов ст. 148 и 282 УК РФ.

С внесением большей ясности в диспозиции ч. 1 ст. 148 УК РФ, полагаем, в правоприменительной практике будет меньше вопросов. При этом думается, что данная статья должна быть дополнена определенной частью, содержащей норму для правовой защиты конституционных прав и свобод, а также от применения насилия

по мотивам религиозной вражды и ненависти по отношению к православным христианам как представителям государствообразующего народа России.

Для регулирования общественных отношений представителей светского государства с представителями различных религиозных конфессий в нашей многоконфессиональной стране наряду с уголовными мерами правовой защиты религиозных чувств верующих содержатся другие способы и меры правовой защиты (административно-правовые, гражданско-правовые, дисциплинарные, материальные).

Однако представляется, что за нарушение конституционных прав и свобод и норм уголовного законодательства лицами, которые используют служебное положение либо применяют насилие или угрожают его применением в отношении православных христиан как представителей государствообразующего народа, в целях последующей дестабилизации российского общества, следует идти по пути ужесточения уголовной ответственности, мер и сроков наказания.

В соответствии со ст. 68 Конституции РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации [1, ст. 1416].

Статья 148 УК РФ представляет основу для защиты конституционных прав и свобод граждан в вопросах вероисповедования, которые имеют существенное значение для формирования в целом мировоззрения человека, образа жизни и поведения людей. В связи этим вопросам законодательного совершенствования и формирования правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, государственным органам следует уделять больше внимания.

Православие выступает культуuroобразующей религией в истории России. Наглядными примерами этому служат такие факты, как благословение Сергием Радонежским великого князя Дмитрия Донского на битву с Мамаем в 1380 г. [5], народное ополчение и освободительная борьба 1611–1612 гг. под руководством старосты Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского [12], совместная патриотическая работа патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия и И. В. Сталина, направленная на единение народа в борьбе против фашизма в годы Великой Отечественной войны в 1943–1944 гг. [13] и мн. др. Думается, наступает время, когда необходимо проведение комплексного научного теолого-правового исследования, направленного на изменение уголовно-правовых норм, регулирующих правовую защиту религиозных чувств православных христиан.

Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию, что прямо указано в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3, п. 6]. С учетом фактической роли православия в истории нашей страны, представляется целесообразным дополнить ст. 148 УК РФ квалифицирующим составом, в котором будет закреплена уголовная ответственность за нарушение религиозных чувств именно православных христиан как представителей государствообразующего народа России.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собр. законодательства РФ. 2020. № 11, ст. 1416.
2. О свободе совести и о религиозных объединениях : федеральный закон РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?rangeSize=1&index=3>.

4. Агентство правовой информации – Press // Судебные решения РФ. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/173>.
5. Аверьянов К. А. Сергей Радонежский – личность и эпоха. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Zhitija_svjatykh/sergij-radonezhskij-lichnost-i-epoha/8 (дата обращения: 24.10.2024).
6. Боженова А. А., Ерахмилевич В. В. Проблемы квалификации деяний, связанных с оскорблением чувств верующих // Юрислингвистика. 2023. № 28. С. 105–110.
7. Витальский Г. В. К вопросу квалификации посягательств на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ) // Интернет-конференция Сибирского юридического университета «Конституция России и отраслевое законодательство», 2019 г. URL: <http://conf.omua.ru/content/kvoprosu-kvalifikacii-posyagatelstv-na-svobodu-sovesti-i-veroispovedaniy-st148-uk-rf>.
8. Гасанова А. Э., Кудрявцева Н. А. Статья 148 УК РФ как уголовно-правовой механизм борьбы с экстремизмом: проблемы правоприменения // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 4. С. 166–172. URL: <https://www.вестник-науки.пф/article/13688> (дата обращения: 23.10.2024).
9. Елисеева В. О., Иванина Е. С. Проблемные вопросы оскорбления религиозных чувств верующих в рамках уголовного закона // Молодой ученый. 2019. № 50. С. 506–508. URL: <https://moluch.ru/archive/288/65182/> (дата обращения: 23.10.2024).
10. Ерохина Ю. В. Роль социокультурных факторов в формировании и развитии ценностных оснований современного религиозного права // Православный собеседник. 2024. № 1. С. 54–60.
11. Иванчин А. В., Силантьев С. А. Оскорбление религиозных чувств верующих как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники // Юридический вестник Самарского университета. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-religioznyh-chuvstv-veruyuschih-kak-tsel-prestupleniy-protiv-religioznoj-svobody-st-148-uk-rf-problemy-zakonodatelnoy> (дата обращения: 24.10.2024).
12. Красницкая А. В. Народное ополчение под руководством Минина и Пожарского как проявление гражданского общества и его значение в возрождении Московского государства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 1. С. 22–25.
13. Одинцов М. И. Патриарх Сергей. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Sergij_Stragorodskij/patriarh-sergij/8 (дата обращения: 24.10.2024).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993; s izm., odobr. v hode obshcherossijskog golosovaniya 01.07.2020 // Rossijskaya gazeta. 1993. 25 dek. ; Sob zakonodatel'stva RF. 2020. No 11, st. 1416. [Constitution of the Russia Federation [adopted by popular vote on 12.12.1993; as amended and approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // Rossiyskay Gazeta. 1993. December 25; Collected Legislation of the Russia Federation. 2020. No. 11, Art. 1416.]
2. O svobode sovesti i o religioznyh ob»edineniyah: federal'ny zakon RF ot 26.09.1997 No 125-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPlyus». [On Freedom of Conscience and Religious Associations: Federal Law of the Russian Federation of September 26 1997 No. 125-FZ (latest revision) // SPS «ConsultantPlus»]
3. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 No 809. [On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?rangeSize=1&index=3>.

4. Agentstvo pravovoj informacii – Press / Sudebnye resheniya RF [Legal Information Agency - Press / Court decisions of the Russia Federation.] URL: <https://stat.api-press.rf/stats/ug/t/14/s/173>.

5. Aver'yanov K. A. Sergij Radonezhskij – lichnost' i epoh [Sergius of Radonezh - personality and era] URL https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/sergij-radonezhskij-lichnost-i-epoha/8 (date of access: 10/24/2024).

6. Bozhenova A. A., Erahmievich V. V. Problemy kvalifikac deyanij, svyazannyh s oskorbleniem chuvstv veruyushchih Yurislingvistika. [Problems of qualification of acts related to insulting th feelings of believers // Jurislinguistics.] 2023. No. 28. Pp. 105–110.

7. Vital'skij G. V. K voprosu kvalifikacii posyagatel'stv na svobod sovesti i veroispovedanij (st. 148 UK RF) // Internet-konferenciy Sibirskogo yuridicheskogo universiteta «Konstituciya Rossii i otraslevo zakonodatel'stvo», 2019 g. [On the issue of qualification of attacks o freedom of conscience and religion (Article 148 of the Criminal Code o the Russian Federation) // Internet conference of the Siberian Law University «Constitution of Russia and industry legislation», 2019] URL <http://conf.omua.ru/content/kvoprosu-kvalifikacii-posyagatelstv-na-svobodu-sovesti-i-veroispovedanij-st148-uk-rf>.

8. Gasanova A. E., Kudryavceva N. A. Stat'ya 148 UK RF ka ugolovno-pravovoj mekhanizm bor'by s ekstremizmom: problem pravoprimereniya // Vestnik nauki. [Article 148 of the Criminal Code o the Russian Federation as a criminal-legal mechanism for combatin extremism: problems of law enforcement // Journal of Science] 2024. Vo 1. No. 4. Pp. 166–172. URL: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/1368> (access date: 10/23/2024).

9. Eliseeva V. O., Ivanina E. S. Problemnye voprosy oskorbleniy religioznyh chuvstv veruyushchih v ramkah ugolovnogo zakona Molodoj uchenyj. [Problematic issues of insulting the religious feelings o believers within the framework of the criminal law // Young scientis 2019. No. 50. Pp. 506–508. URL: <https://moluch.ru/archive/288/65182> (access date: 10/23/2024).

10. Erohina Yu. V. Rol' sociokul'turnyh faktorov v formirovanii razvitii cennostnyh osnovanij sovremennogo religioznogo prava. Pravoslavnyj sobesednik. Kazan', 2024. No 1. [The role of socio-cultur factors in the formation and development of the value foundations o modern religious law. // Pravoslavny sobesednik] Pp. 54–60.

11. Ivanchin A. V., Silant'ev S. A. Oskorblenie religioznyh chuvstv veruyushchih kak cel' prestuplenij protiv religioznoj svobody (st. 148 UK RF): problemy zakonodatel'noj tekhniki // Yuridicheskij vestni Samarskogo universiteta. [Insulting the religious feelings of believers a the goal of crimes against religious freedom (Article 148 of the Crimin Code of the Russian Federation): problems of legislative technique Legal Journal of Samara University] 2022. No 4. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-religioznyh-chuvstv-veruyuschih-kak-tsel-prestupleniy-protiv-religioznoj-svobody-st-148-uk-rf-problemy-zakonodatelnoy> (access date 10/24/2024).

12. Krasnickaya A. V. Narodnoe opolchenie pod rukovodstvom Minina i Pozharskogo ka proyavlenie grazhdanskogo obshchestva i ego znachenie v vrozozhden Moskovskogo gosudarstva // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. [People's militia under the leadership of Minin and Pozharsky as manifestation of civil society and its significance in the revival of th Moscow state // Journal of the Krasnodar University of the Ministry o Internal Affairs of Russia.] 2011. No. 1. Pp. 22–25.

13. Odincov M. I. Patriarh Sergij. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Stragorodskij/patriarh-sergij/8 (acces date: 10/24/2024).